

ПОВАРЁНОК ДЛЯ МИЛЛИАРДЕРА

ЯНА ЮМАТОВА

Яна Юматова

Поваренок для миллиардера

«Автор»

2026

Юматова Я.

Поваренок для миллиардера / Я. Юматова — «Автор», 2026

— Нам не о чем говорить. — Ошибаешься. У нас полно тем для разговора. Например, твой двухлетний ребенок. Меня бросает в жар. — Откуда ты знаешь? - в шоке произношу я, хотя чего удивляться. Такой человек запросто может найти любую информацию.— Неважно. Через час я буду у твоего дома. Надеюсь, ты не заставишь меня выбивать дверь.***Три года назад я провела ночь с мужчиной,на которого работала, а утром узнала, что он женится на другой. Я сбежала, а когда поняла, что беременна, то не стала ему сообщать об этом. Ведь на кухарках миллиардеры не женятся. Только вот судьба снова нас сталкивает. И я не знаю, чем все это закончится...

© Юматова Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Яна Юматова

Поваренок для миллиардера

Глава 1

Есения

—Сень,там шефа зовут! Выйти надо! - администратор Лена забегают на кухню с таким видом, как будто ее сейчас удар хватит на месте.

—Что там такое? Волос кому-то попался? Или недостаточно соленое? - мою руки и насухо вытираю белоснежным полотенцем.

Уверена, что в моих блюдах нет ни первого, ни второго. Я не позволяю ни единого промаха на своей кухне. За четыре месяца, которые я работаю шеф-поваром в самом модном и дорогом ресторане города, не было ни одного косяка. Выхожу за Леной с гордо поднятой головой и уверенным взглядом. Знаю, что гости иногда специально придираются к качеству еды и подаче, чтобы не платить по счету, но со мной такого никогда не было. Что ж, я готова дать объяснение по любому недовольству. Знаю на все сто, что в еде, которую я приготовила на банкет для какой-то важной шишки, все идеально.

—А вот и наш шеф! - объявляет Лена.

И от моей уверенности и выдержки не остается и следа, потому что едва вхожу, как в меня упирается властным взглядом мужчина в дорогом черном костюме. По его лицу мелькает тень, но он мгновенно берет себя в руки, а его лицо снова становится непроницаемым. Стою, как примороженная, и не могу отвести взгляд от человека, которого из всех сил пыталась забыть последние три года.

Кровь отливает от лица, а ладонки становятся мокрыми от страха. Как он узнал, что я здесь? Знает ли о том, что я скрыла от него? И что он сделает, когда узнает?

—Есть вопросы по блюдам? - заставляю себя сказать хоть что-то. От волнения голос осип. Прокашливаюсь и повторяю вопрос еще раз.

—Да. Только один вопрос, - медленно произносит важный гость в костюме, - почему вы прячете свой кулинарный талант в этой богом забытой дыре?

—Ну почему же дыре? У нас прекрасный город, курорт, столица округа, - во мне просыпается необъяснимая злость на него, но я пытаюсь сдержать и не наговорить лишнего. - Так что по поводу еды? Есть замечания?

—Да-да! Говорите, мы все исправим! - лебезит Лена.

—Еда великолепная, - кивает гость. - Самая лучшая, что мне пришлось пробовать. Хотел лично выразить восхищение вашему шефу.

Он встает из-за стола и расслабленной походкой хищника направляется ко мне. Внутренне сжимаюсь, мечтая стать невидимкой, ну или хотя бы сквозь землю провалиться, чтобы выбраться из этого зеленого омута глаз, в котором плещутся опасность и вопросы.

—Вы позволите? - спрашивает он, беря меня за руку.

Не успеваю ответить, как его губы легко касаются тыльной стороны моей ладони, заставляя сердце ухнуть вниз.

—Ваши руки творят чудеса, - произносит он, улыбаясь краем рта. - Моя вам искренняя благодарность, Есения.

Он возвращается на место и, кажется, тут же забывает обо мне. Лена еще распинается перед гостями в любезностях, а я потихоньку сбегаю из банкетного зала. В ушах оглушающе бьется пульс.

Он узнал меня! Он даже помнит мое имя!

Не чувствую ног. Кажется, просто лечу по коридору, стараясь как можно скорее скрыться с глаз. Сердце бешено колотится в груди, дыхание сбивается.

Влетаю в кухню, хватаюсь за край стола, пытаюсь прийти в себя. Как же так? Прошло три года! Почему он вообще меня узнал? Может, для него та ночь тоже что-то значила?

Нет, Есения, даже не думай об этом.

Он просто поблагодарил за ужин. Просто проявил вежливость. А я... я веду себя, как маленькая девочка, которая снова попала в ловушку воспоминаний.

— Сень, ты чего такая бледная? — Вася, наш су-шеф, с беспокойством заглядывает мне в лицо.

— Всё нормально, — быстро отвечаю я, отворачиваясь. — Просто... просто на кухне жарко.

Но жара здесь ни при чём.

Всю ночь ворочаюсь в постели, не в силах заснуть. Перед глазами снова и снова всплывает тот вечер, когда я впервые оказалась в его доме.

Тогда я была глупой девчонкой, наивной мечтательницей, которая верила, что мужчины, подобные Александру Силантьеву, могут влюбиться в обычных девушек.

Мы познакомились, когда тетя моей подруги по универу - экономка в его доме, попросила меня подменить заболевшего шеф-повара. Я приехала, приготовила ужин и застряла на месяц. И точно так же, как сегодня, Александр в один из дней пожелал познакомиться и поблагодарить повара лично.

Тот вечер до сих пор живёт в моей памяти — его горячие губы на моей ладони, тяжёлый взгляд, который прожигал меня насквозь. Я влюбилась с первого взгляда. Не смогла устоять перед его напором и обаянием.

А потом услышала разговор экономки с кем-то из прислуги о его невесте.

Я сбежала. От стыда и злости на саму себя.

Он не делал попыток найти меня. А когда я поняла, что беременна, то ничего не сказал ему. Потому что понимала — влиятельному миллиардеру не нужна жена-кухарка, и тем более ребёнок от нее.

Ярик, словно почувствовав, что я на нервах, жалобно хныкает во сне. Подхожу к его кровати и глажу малыша по головке, укрываю ножки одеялком и целую пушистые волосы на макушке.

Мое сокровище. Мой секрет. Мое счастье.

Об аборте я даже не думала. Я совершила ошибку и полностью взяла за нее ответственность.

Я уехала в родной город к маме. С подругой общение сошло на нет, и та была не в курсе моей беременности. И я этому очень рада. Подруга - девушка неплохая, но очень уж любит сплетничать и могла запросто сболтнуть тете обо мне. А сопоставить возраст ребенка и время, когда я была в доме Силантьева, той не составит особого труда.

Мне только-только удалось прийти к какой-то стабильности и спокойствию, но у вселенной, видимо, на меня другие планы.

Только бы Александр уехал. Только бы мне с ним больше не встретиться...

Глава 2

Александр

Три чертовых года я не думал о ней.

Вернее, всеми силами старался забыть ту сумасшедшую ночь.

Я не искал её. Не пытался выяснить, куда она исчезла. Не задавался вопросом, почему она ушла без объяснений. Потому что я не привык к такому.

Никогда не гонялся за женщинами. И не собираюсь начинать.

Но вот же она, стоит передо мной, бледная, с распахнутыми глазами, в этом белоснежном кителе, и во мне что-то переворачивается.

Глупо.

— Почему вы прячете свой кулинарный талант в этой богом забытой дыре? — спрашиваю я.

Она смотрит на меня так, будто готова ударить.

Что ж, это даже забавно.

— Ну почему же дыре? — в её голосе слышится вызов. — У нас прекрасный город, курорт, столица округа.

Вскидываю бровь. Три года назад она не была такой острой на язык. Интересно. Что еще в ней изменилось?

— Так что по поводу еды? Есть замечания? — нетерпеливо спрашивает Есения. В ее зеленых глазах замечаю что-то — злость? Обида? Гнев?

— Еда великолепная, — спокойно отвечаю я.

И это правда. Встаю из-за стола и подхожу ближе.

Её пальцы сжимаются, словно она готовится к удару.

— Вы позволите?

Беру за руку и легко касаюсь губами её кожи. Мгновенное дежавю накрывает и уносит на три года назад, когда эта чертовка с зелеными глазами свела меня с ума. Тогда я точно так же коснулся губами ее руки и попал в омут. Утонул в ней. Я помню каждую секунду той ночи, каждый ее вздох и стон.

Как будто в ответ на мои мысли, она вздрагивает. Брюки мгновенно становятся тесными.

— Ваши руки творят чудеса, — произношу я. — Моя вам искренняя благодарность, Есения.

И спешу отойти, надеясь, что никто не заметил моего стояка.

Вот идиот! Чего меня так повело? Подумаешь, встретил девушку, с которой когда-то спал.

Позже, когда выхожу из ресторана, в голове всё ещё крутятся её испуганные глаза.

Её дрожащие пальцы. Её полные губы, которые я слишком хорошо помню.

Три года назад она появилась в моём доме случайно, заменяла заболевшего повара. Я даже не знал сначала, что она в доме. Пока не попробовал ее еду. А после — и её саму.

Я не привык отказывать себе в удовольствиях. Но и к тому, что эта маленькая повариха сбежит, не сказав ни слова, тоже.

И теперь я очень хочу знать — почему.

— Узнай всё, что сможешь, о поваре в ресторане, где мы были сегодня — говорю я, набирая своего помощника.

— Как зовут?

— Есения.

— Фамилия?

— Это ты мне и скажи! — рявкаю в трубку.

— Будет сделано, - отвечает помощник.

Швыряю мобильник на стол и сжимаю кулаки.

Я не знаю её фамилии. Я вообще о ней ничего не знаю. И этот факт почему-то сейчас начинает меня бесить.

Утром папка с информацией уже у меня.

Есения Матвеева, 26 лет. Живёт в небольшом доме на окраине города. Работает шеф-поваром в ресторане последние четыре месяца. До этого — нигде официально.

Что ж, интересно.

А ещё у неё есть ребенок. Я замираю. Неожиданно.

Мальчик. Два года. Ярослав Александрович Матвеев. Мне нужно несколько секунд, чтобы осознать.

Два года. Александрович.

Холод медленно расползается по венам. Встаю и ослабляю галстук. Мысли вихрем проносятся в голове, сопоставляя даты.

Она скрывала от меня ребёнка? Моего сына? Или это просто совпадение? И имя его отца такое же.

Меня накрывает тёмная волна злости.

Я никогда не хотел семью, детей и всю эту суету.

В этом мире есть две категории мужчин. Одни мечтают о семье, о том, чтобы по вечерам возвращаться домой, чтобы маленькие руки тянулись к ним с криком «папа», чтобы любящая жена ждала с ужином.

А другие живут так, как хотят. Я отношусь ко вторым. Свобода, деньги и власть - то, что приносит мне покой и удовлетворение. Женщины приходят и уходят. И ни одна из них не задерживается дольше, чем мне нужно.

Именно поэтому я никогда не был женат.

Правда три года назад едва не угодил в эту ловушку. Моя компания тогда переживала не лучшие времена, и отец настоятельно советовал заключить спасительный брак с наследницей финансовой империи. Это было выгодно и ему, как держателю крупного пакета акций моей корпорации.

Но я сумел выбраться и без помощи богатенькой невесты. Хотя в прессе тогда шумиха случилась - все обсуждали мою возможную женитьбу.

Тогда я и скрылся в своем загородном доме, чтобы меня не доставали журналисты. Тогда-то и появилась в моей жизни маленькая зеленоглазая ведьма по имени Есения.

Воспоминания услужливо уносят меня в ту ночь.

Запах ванили и тёплого хлеба, смешанный с чем-то невесомым, едва уловимым.

Её дрожащие пальцы на пуговицах моей рубашки. Тёплые мягкие губы, такие податливые и робкие. Ее глаза, полные доверия и страсти.

Мне было с ней очень хорошо. Даже лучше, чем хорошо. И я был не против продолжить отношения и дальше.

Но она сбежала. Унося под сердцем моего сына.

Провожу рукой по лицу, глубоко вдыхая. Нужно все проверить.

Если ее ребенок и правда от меня...

Если Есения думает, что я позволю ей скрываться дальше, то она глубоко ошибается.

Пора ей ответить на все мои вопросы.

Глава 3

Есения

Телефон звонит в самый неподходящий момент.

Стою у плиты, мешая кашу для Ярика, когда экран вспыхивает незнакомым номером.

На секунду я колеблюсь, а потом отвечаю.

— Аллю?

— Доброе утро, Есения.

Чуть не роняю ложку от холодного низкого слишком знакомого голоса. Он до сих пор вызывает дрожь.

— Александр...

— Узнала, — с удовлетворением отмечает он.

Мурашки пробегают по коже.

— Откуда у тебя мой номер? Чего ты хочешь?

— Встретиться.

Стискиваю зубы.

— Нам не о чем говорить.

— Ошибаешься. У нас полно тем для разговора. Например, о твоём двухлетнем ребенке. Меня бросает в жар.

— Откуда ты знаешь? - в шоке произношу я, хотя чего удивляться. Такой человек запросто может найти любую информацию.

— Неважно.

Сажусь на табуретку, чтобы не упасть.

— Через час я буду у твоего дома. Надеюсь, ты не заставишь меня выбивать дверь.

Звонок обрывается. А у меня внутри всё скручивается от страха и паники. Он знает. И он не оставит это просто так.

Телефон выпадает из рук.

Меня бросает в жар, а потом в ледяной холод. Конечно, я предполагала, что этот день когда-нибудь наступит. Но почему сейчас?

Я только начала выстраивать свою жизнь в подобии стабильности, только перестала просыпаться с мокрой от слез подушке. Я почти забыла его.

Выключаю кашу и иду в нашу комнату.

Ярик спит, обняв своего потрепанного плюшевого медведя.

Тёмные ресницы дрожат во сне, пухлые губы приоткрыты, он дышит ровно и спокойно.

Густые волосы цвета ночи. Те же высокие скулы.

Мой сын — точная копия своего отца. Как я могла думать, что смогу скрыть его?

Медленно опускаюсь на колени перед кроватью и провожу пальцами по мягкому пледу.

Мне нужно что-то придумать.

Я не отдам его.

Ярик размазывает по тарелке кашу и что-то бормочет себе под нос. А у меня в голове крутятся миллионы вариантов.

Сбежать? Но куда?

Я строила жизнь здесь, растила Ярика, работала, чтобы у него было всё, что нужно. Если мы сорвёмся, придётся начинать с нуля.

Я не могу этого сделать. Но и позволить Александру вломиться в мою жизнь я тоже не могу. Но нужно быть готовой ко всему. Он не похож на того, кто отступает.

Если он решил что-то получить, он это получит.

И теперь он хочет сына, по видимому.

— Мам, не хотю есть такую касу. Вафейки хотю, - хнычет Ярик. Моя нервозность передается и ему.

— Хорошо, малыш, сейчас сделаю твои любимые вафельки с шоколадом, - улыбаюсь и целую своего крошку в макушку.

— Я хотю тозе тесто месить, - в голосе сына энтузиазм - он обожает возиться с тестом.

Аккуратно капаю несколько капель ванильного экстракта в миску, где Ярик старательно мешает ложкой тесто. Периодически он обмакивает пальчик в сладкую массу и облизывает, смешно причмокивая губами.

— Надо есе тютотьку силопа, - важно объявляет он с видом шеф-повара.

Я смеюсь и не могу удержаться, чтобы не чмокнуть сына в перепачканные мукой щечки.

Звонок в дверь раздается слишком пронзительно, я даже вздрагиваю.

— Бабуйя? - удивляется Ярик. Тут же забыв про тесто, он скачет в прихожую и пытается повернуть замок в двери, оставляя на ней белые следы от теста. Придется драить всю квартиру после такого помощника. Ну да ладно.

Открываю дверь и застываю на месте, увидев на лестничной площадке Силантьева собственной персоной. Высокий, широкоплечий, холодный, как айсберг в океане. Идеальный. И такой чуждый в убогой хрущевке.

Его широкие плечи, кажется, заняли все пространство, и если кто-то из соседей решит выйти из квартиры, то попросту не сможет открыть свою дверь из-за махины по имени Александр.

Жалею, что мама так некстати поехала к родственникам в соседний город. С ней было бы спокойнее.

Замечаю, как взгляд Силантьева фиксируется на мордашке Ярика, сканируя его. Мне даже кажется, что я слышу, как в голове механический голос сообщает ему все данные: рост такой, вес такой, группа крови такая, вероятность отцовства 99.9%.

А Ярик тут же прячется за меня, осторожно выглядывая одним глазом.

Прижимаю его к себе и встречаю взгляд Александра. Он все тот же - тяжёлый, уверенный, пронизывающий насквозь.

Те же жёсткие черты лица. Но теперь в них замечаю резкость, которой раньше не было.

Три года назад он был просто богатым мужчиной, с которым я провела одну ночь.

Теперь он человек, который может забрать у меня сына.

— Ты не изменилась, — говорит он, оглядывая меня с головы до ног.

А я сильнее прижимаю к себе Ярика.

— Тебе лучше уйти.

Он улыбается.

— Даже не пригласишь войти?

— Нам не о чем говорить.

— Ты скрыла от меня ребенка, — его голос звучит низко, опасно.

Меня накрывает паника.

— Александр...

— Два года я жил и не знал, что у меня есть сын.

— У меня не было выбора.

— Ты даже не пыталась его сделать.

Он прав. Я просто сбежала. В тот же день, когда случайно подслушала разговор прислуги в его доме. А потом увидела в интернете статью о будущих молодоженах.

«Будущая жена Александра Силантьева», — писали журналисты под фото идеальной блондинки с дорогой сумкой.

Он собирался жениться на девушке из своего круга.

А я была для него просто случайностью. Стыд и обида тогда захватили меня. Ругала себя последними словами, сбрасывая вещи в сумку. О чем я только думала? На что надеялась? Я и сама не знала тогда.

— Я была для тебя никем, — шепчу я.

Он прищуривается.

— Кто тебе это сказал?

— Я сама поняла.

Он долго молчит.

Потом вдруг говорит:

— Ярик, привет.

Чувствую, как сынок выходит из-за меня. Смотрит на Силантьева с интересом и вопросом.

—Пливет, - говорит он через мгновение и тянет испачканную ручку своему отцу.

Глава 4

Александр

Не могу оторвать глаз от маленького мальчика. Босиком, в фартуке с динозавром. Он тянет мне свою руку, как взрослый. Он еще совсем малыш. Но не настолько, чтобы не видеть очевидного.

Чёрные волосы — как у меня. Высокие скулы, упрямо сжатые губы — мои. И зелёные глаза. Абсолютно такие же, как у меня. Будто в зеркале отражается моя уменьшенная версия. Здесь и теста ДНК никакого не нужно.

Мой сын. Грудь сдавливает нечто острое, болезненное.

Пожимаю его руку, стараясь не повредить его пальчики. Черт, я ни разу раньше не имел дела с детьми.

Ярик. Имя, которое я только вчера услышал, но уже не могу выкинуть из головы.

Ребёнок, о котором я не знал. Которого мог вообще никогда не увидеть.

Меня пронзает злость. На эту женщину, которая стоит передо мной, пряча за спиной моего сына, будто надеясь, что я уйду, если не увижу его. На себя, за то, что не стал искать ее сразу и потерял столько времени. Но теперь она не сможет отрицать.

— Есения, — тихо говорю я, даже не отводя взгляда от мальчишки. — Ты серьёзно думала, что я не узнаю?

Она молчит. Слышу, как она напряжённо дышит, вижу, как тонкие пальцы нервно сжимают кухонное полотенце. Но её молчание говорит громче любых слов.

— Как тебя зовут? - спрашивает Ярик.

От этого простого вопроса внутри что-то надламывается.

Смотрю на этого маленького мальчика, которого должен был знать с самого его первого дня. Я должен был держать его на руках, когда он родился.

Должен был видеть, как он делает первые шаги. Должен был слышать его первые слова.

Но я ничего этого не видел. Я провёл все это время в бизнесе, в переговорах, в дорогих отелях, и даже не подозревал, что где-то растёт мой сын.

Что у него, может быть, были ночи, когда он плакал и звал папу, а его не было. Потому что мать решила, что ему лучше без меня.

Сглатываю ком в горле.

— Меня зовут Александр, — говорю я. — Я твой папа.

От моих слов Есения напрягается, вижу, как на шее маленькая жилка бьется быстрее.

Ярик смотрит на меня с любопытством.

— Ты велнуса из комсоса?

— Почему из космоса? - хмыкаю я.

— Тебя не было ооотень долго, - Ярик смотрит на меня, а я не понимаю, в его взгляде радость или любопытство.

Или все вместе? Надо же, космос. Хорошо хоть Есения не придумала, что папа погиб.

Красноречиво смотрю на нее и замечаю, как она краснеет.

— Ты любишь вафли? Мы петем с мамой, - он тянет на кухню.

А меня пронзает неожиданное тепло. Перевожу взгляд на Есению и вижу, что она в шоке.

Глаза распахнуты, губы приоткрыты, пальцы, кажется, разорвут несчастное полотенце в клочья. Она не ожидала этого.

— Ярик, мы... — начинает она, но мальчишка смотрит на неё с таким искренним ожиданием, что я вижу — она не сможет ему отказать.

— Папа долго йетел, — важно произносит Ярик. - Надо подклепиться ему.

Чувствую, как уголки губ поднимаются в улыбке.

Так. Значит, мой сын не только очаровательный малыш, он еще и заботливый.
Медленно опускаюсь на корточки перед сыном.

— Ты уверен, что мне можно?

Он серьёзно кивает.

— Конечно. А то сил не будет.

Краем глаза вижу, как у Есении дергается глаз. Что ж - сама виновата, что лишила сына отца.

Светлая кухня, запах ванили и свежей выпечки, деревянный стол с двумя чашками и тарелками. Настоящий дом, в котором есть тепло, запах кофе по утрам и счастливый детский смех. Странное тепло разливается в груди.

— Садись сюда! — командует малыш, указывая на стул.

Опускаюсь на стул, и Ярик с довольным видом залезает на своё место.

Есения стоит у плиты, спиной ко мне, но я вижу, как она нервничает.

— Кофе? — её голос напряжён.

— Чёрный. Без сахара.

Она не поворачивается.

— Ты не изменился.

Я чуть улыбаюсь.

— В отличие от тебя.

Ярик что-то напевает, с аппетитом уплетая вафли, щедро поливая из шоколадным соусом.

Протягиваю руку, беру одну и пробую.

Чёрт. Вкусно. Как давно я не ел вафли.

Медленно перевожу взгляд на неё. Она замерла, опустив взгляд в чашку с кофе.

Ярик снова смотрит на меня.

— А ты будешь плиходить ещё? Или опять уйетис?

— Конечно, малыш. Больше никуда без тебя не полечу, - заверяю я ребенка.

Теперь никакая сила не заставит меня забыть об этом маленьком мальчике.

Глава 5

Есения

Смотрю на Ярика, который сидит напротив, ест вафли и весело болтает с Александром, и не могу поверить, что все это происходит на самом деле.

Всего полчаса назад я пыталась убедить себя, что смогу защитить сына. Что Силантьев не ворвётся в нашу жизнь, не перевернёт всё с ног на голову.

Но вот он здесь. Из плоти и крови. Сидит за моим кухонным столом, спокойно пьёт кофе и смотрит на Ярика так, будто мир за пределами этой квартиры перестал существовать.

А хуже всего то, что Ярик смотрит на него почти так же.

Мне страшно. Потому что они слишком быстро нашли общий язык. Мой сын всегда с опаской относился к незнакомым людям, но Александра принял сразу. Даже угостить его захотел своими любимыми вафлями.

А что если Силантьев захочет его забрать?

Хватаю кружку с чаем и делаю глоток, стараясь скрыть дрожь в пальцах.

— Мам, а можно я папу в свой лестолан позову?

Ярик с надеждой смотрит на меня. Если скажу «нет», малыш расстроится.

А я не хочу, чтобы он грустил.

— Если у него нет важных дел и он не торопится, то можно, — говорю я как можно спокойнее.

Лицо сыночка освещает радостная улыбка, глазки сверкают от счастья. За эту улыбку я готова на все. Даже засунуть свой страх перед Силантьевым куда подальше.

— Ула! - кричит Ярик.

Он торопливо вытирает рот полотенцем, вскакивает со стула, хватая Александра за руку и тянет в свою комнату.

Наблюдаю, как Силантьев встаёт, поправляет рукава рубашки и, с лёгкой усмешкой глядя на меня, говорит:

— Я в твоём распоряжении, сынок.

Сынок.

Меня пронзает током.

Остаюсь на кухне, прижав руки к животу. Александр даже не колебался, когда произнёс это слово. Как будто оно всегда было частью его жизни.

Мне нужно пару минут осознать все это. Машинально мою посуду, что-то вытираю, переставляю, а в голове звучит низкий баритон “сынок”.

Ах, если бы тогда я набралась смелости и спросила его напрямую о свадьбе. Или рассказала, что беременна. Было бы что-то сейчас иначе?

Нет. Могло быть все только хуже. Мы из разных миров. А сказки про Золушек давно себя изжили.

Заглянуть в детскую решаюсь не сразу. Мне страшно.

Страшно видеть, как в нашу жизнь входит еще один человек. Но в стороне стоять я тоже не могу.

Когда заглядываю в комнату, Ярик сидит на полу, подавая Александру тарелки с игрушечными продуктами, а тот пробует и нахваливает стряпню маленького повара.

Сердце стучит так громко, что кажется, его слышно по всей квартире.

Сбегаю обратно на кухню. Мне нужно собраться. Нужно придумать, как жить дальше. Потому что теперь всё изменилось.

И Силантьев не улетит ни в какой космос.

Прислоняюсь к стене и замуриваюсь, пытаюсь прийти в себя.

— Ты из космоса, — звонкий голос Ярика ещё звучит в голове.

Боже, какой же он у меня фантазёр. Я всегда боялась, что однажды сын спросит, где его отец.

Но он не спрашивал. С самыми серьёзными глазами рассказывал, что папа отправился исследовать галактики и обязательно вернётся, когда станет супергероем.

И я не могла его разубеждать.

А теперь его “папа” здесь.

Стискиваю зубы, злюсь на себя, на судьбу, на этот чёртов день.

Но я не могу отрицать очевидного. Силантьев смотрит на сына так, как не смотрел бы посторонний человек. Он хочет быть частью его жизни.

Но какую именно часть он намерен занять?

Через некоторое время у порога кухни появляется сам Александр.

Внутри все напрягается от его внимательного взгляда, словно внутри пружину сжали. Он как будто хочет влезть в мою голову и прочитать мысли.

— Чего ты боишься, Есения?

— Боюсь, что ты заберёшь его, — решаю быть честной. И от этой честности глаза застилает пелена из слез.

Он медленно качает головой.

— Я не заберу его.

— Почему я должна верить тебе?

Александр молчит секунду, потом отвечает:

— Потому что у тебя нет поводов не верить мне, — говорит он, делая шаг ближе.

Грудь сжимается от боли. Конечно, нет. Ведь он и не клялся мне тогда в любви. И не обещал ничего. Просто не сказал, что у него скоро свадьба.

Он стоит так близко, что я чувствую его тепло. Вспоминаю ту ночь.

Его руки на моём теле. Рваное дыхание у моего уха.

Как я тогда доверилась ему полностью.

Но теперь всё иначе. Я больше не та наивная девочка, которая решила поверить в сказку.

Открываю рот, чтобы что-то сказать, но в этот момент резко раздаётся звонок в дверь.

Я вздрагиваю, взгляд Силантьева тут же напрягается.

Сегодня в нашей тихой квартире как-то беспокойно.

Глава 6

Есения

Кто это может быть?

Бросаю быстрый взгляд на Александра. Тот стоит неподвижно, но по тому, как сжаты его кулаки, понимаю — он тоже не в восторге от незваных гостей.

Медленно подхожу к двери, открываю её и закатываю глаза, увидев

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.